

НАСКОЛЬКО ПОЛЕЗНЫ РЕКОМЕНДАЦИИ СУПР?

Главному редактору:

Благодарим Вас за возможность ознакомиться с рекомендациями Совета по устойчивому партнерству с Россией (СУПР)¹.

Не вызывает сомнений, что развитие российско-американского сотрудничества в ядерной сфере способствует не только укреплению российско-американских отношений в целом, но и повышению ядерной безопасности на глобальном уровне. Российское и американское экспертное сообщество играют в вопросах налаживания партнерских отношений заметную роль. Вероятнее всего, СУПР в состоянии оказать поддержку позитивному развитию российско-американского диалога по проблемам международной стабильности.

Вместе с тем для нас не вполне понятен статус СУПР. В случае, если он является двусторонним советом, в котором Россия и США участвуют на паритетных началах, то его работа позволяет согласовывать наиболее сложные и острые вопросы взаимодействия на экспертном уровне и формировать рекомендации для принятия политических решений как в России, так и в США. Если же Совет является американским проектом (что следует из названия), с привлечением к его работе российских экспертов высокого уровня, то его работа в силу объективных причин будет в большей мере отражать американские подходы к разоруженческой и нераспространенческой проблематике, что едва ли будет способствовать налаживанию равноправного диалога.

В любом случае в представленных Советом рекомендациях затрагиваются две важные темы: двусторонний и многосторонний контроль над вооружениями и разоружением, а также сотрудничество между Россией и США в ядерной сфере на Ближнем Востоке.

На наш взгляд, при обсуждении этих проблем крайне важно учитывать несколько принципиальных моментов.

Не вызывает сомнений, что вступление в силу нового договора СНВ — шаг в правильном направлении, который способствует укреплению российско-американских отношений в области стратегической стабильности и общей ядерной безопасности на глобальном уровне. В то же время вопросы двустороннего ядерного разоружения в современных условиях являются хоть и важными, но далеко не определяющими в создании общей атмосферы российско-американских отношений, которым присуща определенная цикличность с периодами потепления и охлаждения. При этом тот или иной тренд в двусторонних отношениях США с Россией задает Вашингтон с учетом тех или иных задач внутривнутриполитической борьбы или понимания глобальных угроз для противодействия, которым желательно партнерство с Москвой. Соответственно, судьба *перезагрузки* может стать жертвой внутривнутриполитической предвыборной борьбы в США. В этих условиях, сохранение ядерных арсеналов в рамках, предусмотренных договором СНВ-3, скорее стабилизирует российско-американские отношения, чем служит инструментом взаимного сдерживания.

В современных условиях, на наш взгляд, еще не созрели политические и экономические условия, которые могли бы стимулировать запрет на разработку новых видов ядерного оружия и сокращение роли ядерного оружия в национальных стратегиях. Однако вопрос о запрете размещения ядерного и любого другого вида оружия в кос-

месе может быть решен в рамках многостороннего переговорного процесса. В противном случае США могут дать старт новому витку гонки вооружений в космосе.

Ускоренное проведение сокращений в рамках нового договора СНВ (до 2014 г., вместо 2018 г.), предлагаемое СУПР, нецелесообразно с точки зрения интересов России: во-первых, по экономическим соображениям, во-вторых, из-за сохраняющейся проблемы создания американской НПРО и ПРО на европейском континенте. Следует согласиться с мнением членов СУПР, что между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями существует прямая взаимосвязь. Таким образом, дальнейшие ядерные сокращения, безусловно, требуется увязывать с ограничениями на системы глобальной и региональной ПРО США, в том числе в Европе и Азии. В то же время существует высокая вероятность того, что сенат США не ратифицирует договор, содержащий значимые ограничения на систему ПРО США.

Члены СУПР считают, что решением этой дилеммы может стать сотрудничество в области ПРО между Россией и НАТО, а не напрямую между Россией и США. В то же время предложенные меры члены СУПР адресуют непосредственно только правительствам США и России, оставляя других американских союзников по Североатлантическому альянсу за рамками переговоров. В политическом смысле предлагаемые меры (обеспечение большей прозрачности своих программ, интеграция дальних систем предупреждения, интеграция процесса принятия решения о запуске ракет перехватчиков), возможно, безупречны, но только на уровне союзников. Однако даже в Европе США предпочитают работать по развертыванию системы ПРО с отдельными партнерами из числа стран Центральной и Восточной Европы, а не в рамках НАТО.

Более того, по мере сокращения российского и американского ядерных арсеналов будет расти необходимость выработки принципов для начала многосторонних переговоров с участием всех стран *ядерного клуба* по сокращению своих ядерных арсеналов. В этих условиях вопросы ядерного разоружения и нераспространения должны рассматриваться в непосредственной взаимосвязи.

Вероятно, последние события в Северной Африке и на Ближнем Востоке, прежде всего в контексте военной операции стран НАТО в Ливии, которая вышла далеко за рамки мандата резолюции № 1973 СБ ООН, дадут новый импульс политическому руководству целого ряда стран к реализации программ создания ядерного и ракетного оружия, что значительно осложнит сохранение режима нераспространения. Односторонние силовые действия против Ливии, смена политического режима в Египте и ряде других стран с учетом исламского фактора создает предпосылки для возникновения в среднесрочной перспективе варианта ядерного сдерживания по линии Израиль–Иран. При этом следует согласиться с мнением членов СУПР в том, что военный удар по Ирану под каким бы то ни было предлогом был бы опасным и контрпродуктивным шагом.

В современных условиях необходимо продолжить консультации по иранской ядерной программе в многостороннем формате с участием всех постоянных членов СБ ООН, включая Китай, а также в рамках МАГАТЭ. То же самое следует отнести к решению проблем нераспространения, мирного использования ядерной энергии и созданию зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Таким образом, признавая всю важность поднимаемых в представленном документе проблем, с нашей точки зрения, было бы целесообразно более глубокое их рассмотрение с безусловным учетом обеспокоенностей и интересов как американской, так и российской сторон.

Надеемся на дальнейший обмен мнениями по проблемам, представляющим взаимный интерес. 🐾

Леонид Решетников

Директор

Российский институт стратегических исследований

125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б

mail@riss.ru

Примечания

¹ Рекомендации Совета по устойчивому партнерству с Россией руководству России и США. *Индекс Безопасности*. 2011. № 3 (98). С. 33–38.